Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Гранин «Про Лосева»

Дождь застиг Лосева на Кузнецком мосту. Чтоб не мокнуть, Лосев зашел на выставку. До начала совещания оставалось часа полтора. Не торопясь он ходил из зала в зал, отдыхал от московской мельтешни. После мокрых весенне-холодных улиц, переполненных быстрыми столичными людьми, здесь было тихо, тепло. Больше всего Лосева угнетало в Москве невероятное количество народу, которое толкалось в любом учреждении, у любого прилавка, в каждом кафе, в каждом сквере. Даже здесь, на выставке, несмотря на простор, Лосева все же удивляли посетители — что за люди, почему бродят здесь в рабочее время. Большей частью женщины. Тоже примечательно, поскольку и у себя в городе на культурных мероприятиях Лосев заметил, что в зале сидят главным образом женщины. И то, что в столице имело место то же явление, отчасти успокаивало Лосева, отчасти же было достойно размышления.

Он шел вдоль стен, обтянутых серой мешковиной. Грубая, дешевая материя выглядела в данном случае весьма неплохо. Что касается картин, развешанных на этой мешковине, у Лосева они не вызывали интереса. Лично он любил живопись историческую, например, как Петр Первый спасает солдат, или Иван Грозный убивает сына, или же про Степана Разина, также батальные сцены — про гражданскую войну, партизан, переход Суворова через Альпы, да мало ли. Нравились ему и портреты маршалов, полководцев, известных деятелей искусства. Чтобы картина обогащала знаниями. Здесь же висели изображения обыкновенных стариков, подростков, разложенных овощей и фруктов с разными предметами, рисунки на бумаге, множество мелких картин в простых крашеных рамах. Лосев не мог представить себе, куда они все деваются после выставки, где находились до нее и вообще какой смысл создавать их для такого временного назначения. Музеи — другое дело, в художественных музеях Лосев неоднократно бывал, на подобных же выставках не приходилось. И сейчас он убеждался, что вряд ли от этого он что-либо потерял. Иногда, разглядывая московские витрины, он поражался количеству ненужных для него предметов. Сколько существовало ненужных для обычного человека тех же выставок, и всяких организаций, и мероприятий…

Неожиданно что-то словно дернуло Лосева. Как будто он на что-то наткнулся.

Но что это было — он не понял. Кругом него было пусто. Он пошел было дальше, однако, сделав несколько шагов, вернулся, стал озираться и вновь почувствовал смутный призыв. Исходило это от одной картины, чем-то она останавливала. Осторожно, стараясь не утерять это чувство, Лосев подошел к ней — перед ним был обыкновенный пейзаж с речкой, ивами и домом на берегу. Название картины, написанное на латунной дощечке — «У реки», — ничего не говорило. Лосев попробовал получше рассмотреть подробности дома и постройки. Но вблизи, когда он наклонился к картине, пространство берега со всеми деталями стало распадаться на отдельные пятна, которые оказались выпуклыми мазками масляных красок со следами волосяной кисти.

Лосев попятился назад, и тогда, с какого-то отдаления, пятна слились, соединились в плотность воды, в серебристо-повислую зелень, появились стены дома, облупленная штукатурка… Чем дальше он отходил, тем проступали подробнее — крыша, выложенная медными листами с ярко-зелеными окислами, труба, флюгер… Проверяя себя, Лосев стал возвращаться к картине, пока не толкнул девицу, которая стояла с блокнотом в руках.

— Картины не нюхать надо, а смотреть, — сказала она громко и сердито, не слушая его извинений.

— Ну конечно смотреть, вот я и засмотрелся, — простодушно сказал он. — Я плохо разбираюсь, может вы поясните. — Это он умел, обезоруживать своей уступчивостью, открытостью.

— Что именно? — сухо спросила девица.

— Тут написано «У реки». А что за река? Как ее название?

Девица усмехнулась.

— Разве это имеет значение?

— Нет уж, вы позвольте, — поглядывая на картину и все более беспокоясь, сказал Лосев. — Очень даже имеет. Мало ли рек. Это же конкретно срисовано.

Она, снисходя, улыбнулась на эти слова, оглядела его аккуратно застегнутый костюм, галстучек, всю его провинциальную парадность.

— Ну